

Как баран Вася уперся в проблемы импортозамещения

ИЗ-ЗА НЕВОЗМОЖНОСТИ ОРГАНИЗОВАТЬ ПРОИЗВОДСТВО ВЫДЕЛКИ РОССИЙСКИЕ ФЕРМЫ УНИЧТОЖАЮТ ОВЧИНУ, А СКОРНЯКАМ ПРИХОДИТСЯ ЗАКУПАТЬ СЫРЬЕ ЗА РУБЕЖОМ

Посетив в декабре ферму экологически чистых продуктов, корреспонденты «ВП» привезли оттуда не только историю барана Васи, которая в канун праздников порадовала наших читателей, но и историю про бизнес по-русски, которая ярко показывала все перспективы импортозамещения. Публикуем ее сейчас.

КОГДА МЫ показали фотографию барана Васи в редакции, наши женщины только ахнули: «Какая статья! Какая шерсть!» Они любовались, восхищались и шутили — какая замечательная шуба может из него выйти!

Как, собственно, и из овец, которые живут на ферме «Живое поле». Не скроем, нас эта мысль тоже посетила, и мы забрасывали сотрудников хозяйства вопросами: «А куда вы шерсть деваете? А что вы со шкурами делаете?» Но те уходили от ответа.

Вернувшись в город, мы решили позвонить владельцу фермерского хозяйства Дмитрию Двасу и задать ему те же вопросы. И тот разъяснил:

— Породы овец подразделяются по чисто прикладным видам. Мясо-шерстяные, шубно-шерстяные, шубно-мясные. Первое слово — главное. Мы производим мясо, но мои овцы шубно-мясные, и это вы могли понять, если видели их. Для примера, мясо-шерстяные овцы на Кавказе через полгода становятся в два раза больше моих двухлеток. Когда я подбирал породу, я предполагал использовать шкуры. Но не вышло. В результате мы их уничтожаем и продаем только мясо. Хотя шубы и дубленки из них получались бы отменные.

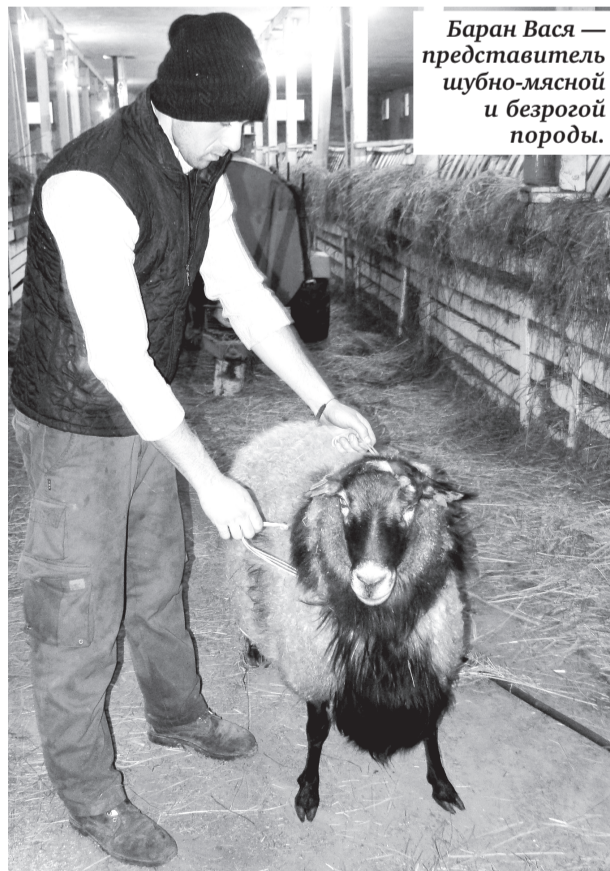
Дмитрий Двас рассказал, что он не раз озадачивался вопросом продажи шкур. Говорит, объездили весь Северо-Запад, наконец в Вологде нашли скорняков, к которым было бы выгодно возить даже такие скромные объемы шкур, какие дает ферма:

— Но скорняки объяснили, что им нужны уже выделанные шкуры. Я поискал соответствующие производства, но не нашел. Вы знаете, я, наверное, смог бы наладить процесс выделки сам, но у нас ферма, которая дает экологически чистые продукты, а выделка — это химия. Я просто не могу организовать такое производство на своей земле.

Корреспондента «ВП» заинтересовал этот вопрос. В новогодние праздники он обошел все шубные ярмарки города, обращая внимание на шубы и дубленки из овчины. И как выяснилось, основные поставщики шкур — Турция, Китай или Австралия. В России своих шкур нет.

Обратился к скорнякам. Те пояснили, что их бизнес

вполне востребован. Шить можно много. И есть кому продавать. Во всяком случае до кризиса так было. Но шкуры все импортные. Бараны и овцы много где есть, взять тот же Кавказ или Краснодарский край. Мы бы с удовольствием купили шкуры. А прядильные фабрики купили бы шерсть. Но скорнякам и прядильщикам нужны обработанные материалы. А обрабатывать их негде.

Баран Вася — представитель шубно-мясной и безрогой породы.

Дело в том, что выделка шкур — это сложный процесс, который изучают в вузах. Технологическая схема выделки шкур меховой овчины, применявшаяся в советских совхозах, включает около 40 этапов. От вымачивания, обезжиривания, мездрения и стрижки до маркировки. Многие процедуры повторяются — повторное обезжиривание, повторное мездрение, сушка, увлажнение и — по новой. Под конец только обрезка кромок шкур, последние стрижки и расчесывание.

Но в принципе для специалистов процесс не сложный. Было бы оборудование. Самое интересное, что и оборудование вполне доступно, но вот незадача: как объяснили корреспонденту «ВП» в ассоциации малого бизнеса, в нашем государстве проще всего торговать. Если же речь идет о каком-либо производстве, то тут можно сразу вешаться. А если производство химическое, каким является выделка, здесь очень сложная и дорогостоящая процедура регистрации. Для открытия подобного производства и получения лицензии на этот вид деятельности понадобятся специальные помещения, оборудованные склады для хранения продукции, которые должны соответствовать всем санитарным и строительным нормам и правилам и отвечать требованиям пожарной безопасности. То есть все помещения, включая складские и производственные, должны быть оборудованы охранной и пожарной сигнализацией. Должны быть решены все вопросы утилизации отходов. Обособленная канализация, очистные сооружения. Перед началом деятельности необходимо получить заключения органов санитарного надзора, экологического надзора и противопожарной службы. А проще говоря, разного рода надзоры замучают так, что легче будет застрелиться. В общем, объяснили однозначно: с нуля химическое производство в России открыть просто невозможно, если это не фармацевтический кластер под Петербургом.

А все потому, что в части лицензионных требований сказано, что химическое производство — это высокая пожаро- и взрывоопасность, экологическая опасность, вредные условия труда, возможность использования технологий в запрещенных целях... Какая тут выделка кожи.

Так что покупать шкуры скорняки по-прежнему будут в Турции или Китае, да и то не напрямую, а через посредников, потому что в России пока проще всего торговать.

Михаил ТЕЛЕХОВ, фото автора